

ПАРЕМИИ В РУССКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Основная проблема данной статьи, посвященной сопоставительному анализу паремиологии в русской и французской лингвокультурах, заключается в определении речевых единиц, составляющих предмет паремиологических исследований. На основе анализа работ российских и зарубежных лингвистов, изучения способов описания объема паремиологических единиц в русской и французской лингвокультурах автор приходит к выводу, что паремии, несмотря на древность происхождения, не утрачивают своей актуальности, сфера употребления паремий расширяется, а их состав продолжают пополняться и в настоящее время. Автор утверждает, что определение паремии должно включать подробный этимологический анализ данного термина (паремия от древнегреческого *παροιμία*: *παρά* – рядом, с боку, и *οἶκος* дорога, путь, тропинка – то, что находится рядом с дорогой (дорога понимается в прямом и переносном смысле); то, что часто встречается в жизни; то, что является общим, народным; и предлагает определение паремии как архилексемы, которая в иносказательной форме передает моральное, нравственное или религиозное наставление, житейское наблюдение, образное сравнение, но не содержит прямого вывода; и является родовым понятием для целого ряда паремиологических единиц. В число паремиологических единиц автор включает диалогизмы, слоганы и крылатые фразы из кинофильмов наряду с пословицами, поговорками, притчами, афоризмами и другими паремиями.

Ключевые слова: паремия, паремиологические единицы, паремиология, российские и французские паремиологические исследования, российские и французские паремиологи.

Интеграционные процессы, затрагивающие все стороны общественной жизни и научной деятельности, позволяют использовать результаты научных исследований ученых разных стран как в лингвистике в целом, так и в отдельных ее разделах.

В паремиологии, развивающейся на стыке фразеологии, фольклористики и этнологии существует еще много нерешенных вопросов, один из которых – какие речевые единицы составляют предмет паремиологических исследований. Общеупотребительные и исторически многозначные речевые единицы, такие как пословица, поговорка, крылатая фраза, афоризм являются в настоящее время объектом пристального внимания и разностороннего изучения разных наук – сравнительно-исторического языкознания, сопоставительной лингвистики, фольклористики, паремиологии, которые обращают внимание на различные аспекты их сущности и в соответствии с этим дают определения с нетождественными наборами признаков [8]. Ученые в разных странах по-своему определяют круг понятий, попадающих под определение паремии, и выдвигают различные основания для их классификации. Более того, объем каждой речевой единицы в разных языках

и культурах (например, пословица, *le proverbe*, *the proverb*, *das Sprichwort*) не совпадает.

В современном русском языке слово *паремия* имеет два основных значения и два варианта прочтения: *паремія*, или *паримія* – в богословской литургике элемент богослужения, отрывок из Священного писания; паремии читаются в ходе богослужения.

В филологии *паремию* определяют как устойчивое высказывание, представляющее собой целостное предложение дидактического содержания.

Этимологически *паремия* восходит к греческому *παροιμία*, но значения *παροιμία* в многочисленных словарях указывается разные.

В словаре В.И. Даля *паремия* – *нравоучительное слово*; места из Священного писания, читаемые на вечерии по входе [1].

В словаре М. Фасмера указывается, что *паремия* обозначает «избранные места для чтения из Ветхого завета» и происходит от греч. *παροιμία* – притча, пословица [13, с. 206].

В Толковом словаре Ушакова *паремия* определяется как *чтение, отрывок из Ветхого завета*, дается этимология (от греч. *paroimia* – притча) и указываются сферы употребления (литературное и церковное) [12].

Согласно Нового словаря иностранных слов *паремия* (греч. *paroimia* изречение; притча, пословица): 1) *чтения* из Священного Писания, Ветхого или Нового Завета, произносимые в православной церкви на вечернем богослужении; 2) *пословица* [4].

Таким образом, мы видим, что употребление термина *паремия* в богословской литературе в значении «чтение отрывков из Священного писания» в русской лингвокультуре повлекло за собой не только его архаизацию, но даже устранение слова из живой речи и, как следствие, из современных толковых словарей.

Французские толковые словари Larousse, Robert, Littré не содержат определения паремии [20], [27], [26]. Онлайн-словарь Cordial указывает лингвистическое употребление понятия: *parémie est un énoncé plein, comme un proverbe, un axiome, un adage* (Паремия – законченное высказывание как пословица, аксиома, древнее устойчивое выражение – здесь и далее перевод автора) [25].

В работе Юлии Севилы (Julia Sevilla Muñoz) «Пословицы и пословичные выражения и их испанские эквиваленты» находим следующее определение: *parémie est un énoncé autonome, stable, bref et généralement didactique* (паремия есть самостоятельное устойчивое краткое высказывание, имеющее обобщающий дидактический смысл. Далее указывается, что... *parémie est... un énoncé mémorisé en compétence qui se caractérise par la brièveté, la fonction utilitaire et didactique (fournir un enseignement) et l'enchâssement dans le discours*. Паремия – высказывание, усвоенное в деятельности, которое характеризуется краткостью, утилитарностью применения, дидактическим смыслом (является своеобразным поучением) и способностью придавать образность речи [30].

Рассмотрим переводы слова *паремия*, зафиксированные в переводных словарях.

Пароѣѡѡ, ας (ή) в древнегреческо-русском словаре И.Х. Дворецкого имеет два основных значения: 1) поговорка, пословица, 2) притча [3]. Тогда как древнегреческо-французский словарь Анатоля Байи дает одно значение – *le proverbe* (пословица) [15].

Древнегреческое *пароѣѡѡ* состоит из прилагательного *пáроѣѡѡ* (досл. соседний) и суффикса, субстантивирующего прилагательное

-ѣѡ, т. е. *паремия* – соседствующее, находящееся по-соседству, рядом. Пáроѣѡѡ (соседний) в свою очередь образован от *пáрѡ* – *рядом, с боку*, и *ѣѡѡ* дорога, путь, тропинка. Следовательно, паремия это то, что находится рядом с дорогой (дорога понимается в прямом и переносном смысле), то, что часто встречается в жизни, то, что является общим, народным.

Интересно, что в русском языке слово *притча* происходит от праславянского **prityčŕa* – *случай*, от которого произошли древнерусское *притьча* – несчастные случаи (зафиксировано в Смоленской грамоте, 1229 г.), украинское *причта* – происшествие, особый случай, словенское *príča* – момент, свидетельство, притча, сказка, быль. **Pritьčŕa* – *случай* происходит от глагола **prityknŕti* – *ткнуть*, в чешском *potkati* и в польском *potkać, spotkać* – обозначают *встретить*, в современном русском разговорном языке глагол *наткнуться* может быть синонимом *обнаружить, неожиданно встретить* [13].

Таким образом, в российской лингвистике толкование паремии опирается на греческое *paroimia* (поговорка, пословица; притча), и определяет паремию как устойчивую фразеологическую единицу, представляющую собой целостное предложение дидактического содержания. Во французской лингвистике высказывается мнение, что существует архилексема, которая вбирает в себя пословицы и другие единицы, связанные с ней [30].

Изучение дефиниций *le proverbe* показывает, что *le proverbe* во французской лингвокультуре и *пословица* в русской имеют разные толкования, объем понятия французской *le proverbe* ближе к объему понятия *паремия*: *Un proverbe est un court énoncé exprimant un conseil populaire, une vérité de bon sens ou une constatation empirique et qui est devenu d'usage commun* [25]. (Короткое высказывание, выражающее народную мудрость, очевидную истину или основанный на опыте вывод и которое вошло во всеобщее употребление.)

Рассматривая этимологию *la parémiologie* во французском языке следует отметить, что во французской культуре *le proverbe* это общеизвестная *речевая формула*, содержащая нравоучение, народную мудрость или основанный на опыте вывод, следовать которой необходимо. Пословица не имеет автора (в отличие от *ци-*

таты и апофтегмы): пословицы часто имеют очень древнее происхождение, зарождаются в народной среде и передаются из уст в уста. Они используются как авторитетный довод; употребленные в качестве аргумента они могут расцениваться как *софизмы*.

Как видно из приведенных примеров, определение паремии колеблется от *нравоучительного слова* до *краткого устойчивого выражения (изречения) с дидактическим смыслом*. Этим можно объяснить различия в определении паремиологии как науки и перечень речевых единиц, которые изучаются российскими и французскими паремиологами:

– паремиология (от *греч. paroimion* пословица и *lego* говорю) – собрание сведений о пословицах. *Михельсон А.Д., 1865.*

– паремиология (*греч. paroimia* – пословица и *logos* – учение) – раздел филологии, занимающийся изучением пословиц, поговорок, присловий, изречений. *Комлев Н.Г., 2006.*

– паремиология (др.-греч. *παροιμία* пословица и ...логия) – область филологии, исследующая пословицы, поговорки, речения, изречения и пр. *Жеребило Т.В., 2010.*

Обратимся к французским лексикографическим источникам:

– *Parémiologie – Traité sur les proverbes. Recueil de proverbes* (Petit Larousse, 1906). (*Паремиология – Научное сочинение о пословицах. Собрание пословиц* (PetitLarousse, 1906) [25].

– *Parémiologie, parémiographie – étude descriptive des proverbes* Dictionnaire Français Définition (*Паремиология, паремиография – дескриптивное изучение пословиц*) [21].

– *Parémiologie – étude des proverbes.* (*Паремиология – изучение пословиц*) [18].

– *Parémiologie – Traité des proverbes; théorie des proverbes, recueil de proverbes.* (*Паремиология – научное сочинение о пословицах, теория пословиц, собрание пословиц*) [26].

Таким образом, паремиология в русской лингвокультуре определяется как подраздел фразеологии, посвященный изучению и классификации пословиц, пословичных выражений, антипословиц, поговорок, веллеризмов, девизов, афоризмов, загадок, примет и других изречений.

Паремиология в французской лингвокультуре – научная дисциплина, направленная на

изучение пословиц и родственных им выражений – сентенций, предписаний (заповедей), рекламных слоганов, девизов (фамильных девизов) – всего, что объединяется понятием *le proverbe*.

Обратимся к опыту российских и французских паремиологических исследований. Начало паремиологическим исследованиям в России положил В.И. Даль; в 1862 г. вышел его двухтомный сборник «Пословицы русского народа», включающий около 30 тысяч паремий. В первом томе были собраны пословицы, сгруппированные по темам: «Бог – Грех», «Здоровье – Хворь» и т. п., а во втором томе – приметы, загадки, суеверия, припевы, скороговорки, прибаутки, присказки [2]. Объединение в одном сборнике под общим названием «Пословицы...» разнообразных форм устного народного творчества позволяет говорить о расширенном понимании В.И. Далем жанра пословиц. Это еще раз подтверждает тезис о близости понятий *le proverbe* и *паремия*.

А.А. Потебня и Ф.И. Буслаев считали, что пословица может являться результатом «сгущения мысли», т. к. она представляет сжатую речевую формулу, возникшую в результате жизненных наблюдений за повторяющимися явлениями или процессами (*Сухая ложка рот дерет*). Кроме того, А.А. Потебня указывал, что пословица может возникнуть как результат компрессии басни, как следствие извлечения семантического корня из обширного поэтического произведения сюжетного характера, причем это может быть начальное или конечное предложение *У сильного всегда бессильный виноват*, либо реплика, которую произносит тот или иной персонаж *Знает бог, чье масло в лампадке горит*, – сказал кто-то, узнав в церкви украденную у него лампадку с маслом [7].

В 1894 году появился словарь пословиц М.И. Михельсона, в 1910 – И.И. Иллюстрова, позднее В.П. Аникина (1957), М.А. Рыбниковой (1961), В.П. Жукова (1966), Н.С. и М.Г. Ащукиных (1966), В.П. Фелицыной и Ю.Е. Прохорова (1979). Выдающимися российскими паремиологами были Г.Л. Пермяков и С.Д. Мастепанов.

Метод Г.Л. Пермякова отражает семиотический подход в исследовании паремий. Принцип классификации пословиц Г.Л. Пермякова основывается на принципе исследования паремий от

«смысла к значению». «Смысл» изречения есть инвариантная пара противоположных сущностей, сформированная посредством ключевых слов, которые способны вступать в определенные абстрактные отношения. Инвариантная пара – неразложимая структурная и смысловая единица способствует «развертыванию» изречений до формообразующих классов, представляющих собой, по Г.Л. Пермякову, значение изречения [5].

В работах современных исследователей *паремия* рассматривается именно как термин, объединивший в себе *пословицу* и *поговорку*, причем в данных работах анализируются именно пословицы и поговорки без обращения к анализу и этимологии термина *паремия*. Прямое подтверждение такому пониманию термина есть в работе В.Н. Телия, где за термином *паремии* поясняется в скобках «пословицы и поговорки» [11]. По мнению Н.Б. Савенковой, развитие филологического знания в XX веке связано с определенным «размытием» содержания паремиологической терминологии.

Важнейшим моментом в понимании, осмыслении *паремий* является их интерпретация, понимаемая как самая главная универсальная операция, пронизывающая духовную деятельность человека, обеспечивающая бытие человека в культуре и коммуникациях (Л.А. Микешина).

Работы российских ученых конца XX – начала XIX веков, посвященные изучению паремиологического фонда языка (Р.Р. Замалетдинов, В.В. Пикалова, М.А. Гасанова, А.В. Костин), паремиологического пространства (Е.А. Ошева, Е.И. Зиновьева, Е.Ю. Никтошенко), паремиологической картины мира (Н.Н. Семененко) значительно расширяют границы паремиологических исследований, но не ставят своей целью терминологическое упорядочивание паремиологических единиц [9].

В средневековой Европе составлялись сборники пословиц; сохранилось около трех десятков рукописных сборников, составленных в XIII–XV веках. Например, сборник «Пословиц Виллана» включает ряд шестисложных шестистиший, каждый стих которых представляет собой глоссу к седьмой, не стихотворной строке, поданной как крестьянская пословица. Тексты подобного рода встречаются вплоть до XV века, иногда с иллюстрациями: тогда пословица служит подписью к рисунку [6].

Во Франции паремиология (*parémiologie*) долгое время развивалась как самостоятельная, даже обособленная дисциплина. Однако, знакомство французских ученых с мировым опытом изучения паремий, и особенно с работами американского лингвиста А. Тейлора (Archer Taylor) расширило понимание функций пословиц [30], а работа А. Тейлора *The Proverb*, опубликованная в 1931 году, до настоящего времени рассматривается французскими лингвистами как введение в паремиологию.

А. Тейлор поделил пословицы на литературные и народные и рассматривал *афоризм* как литературную пословицу (*literary proverb*). В своей работе он указывает: «the literary proverb is obviously more polished, usually less terse, less idiomatic, less earthy than its «popular» counterpart» (литературная пословица более изысканна, более развернута, менее приближена к разговорной речи, более поздняя по времени создания, чем ее «народный» аналог) [10].

Финский ученый Матти Кууси (Matti Kuusi), коллега А. Тейлора и первый издатель журнала *Proverbium* (который выходил с 1965 по 1975 годы), интересовался статусом паремиологии в ряду академических лингвистических дисциплин. М. Кууси считал, что паремиологию неправомерно часто относят к этнологии и старался составить типологию пословиц и собственную терминологию паремиологии [24].

Ссылаясь на работы А. Тейлора и М. Кууси американский лингвист немецкого происхождения Вольфганг Мидер (Wolfgang Mieder), автор термина «антипословица», продолжил работу по интернационализации паремиологии в качестве руководителя журнала *Proverbium*, который он возглавлял в начале XXI века.

В 1960 годы паремиология пережила значительный скачок и находится до настоящего времени в состоянии уверенного развития. Среди исследователей, ознаменовавших окончание XX века, следует отметить французских ученых Клода Буридана (Claude Buridan) и Франсуа Сюара (François Suard) [16].

Клод Буридан, известный романист, почетный профессор Страсбургского университета указывал, что необходимо вернуться к тому пониманию пословиц и других выражений, которые они сохранили с момента своего возникновения до наших дней; что в настоящее время в

общественной жизни, в научной сфере и в сфере политики пословицы продолжают широко употребляются в речи при аргументации, как довод, приводимый для защиты своих позиций и как непререкаемая истина.

Марио Маркон (Mario Marcon), исследуя роль глагола в паремиях, говорил о «сгущении» паремии, а именно о «степени синтаксического сгущения» паремии (*degrés de figement syntaxique*) [28]. Морис Гросс (Maurice Gross) сравнивая паремии и другие «застывшие» выражения, указывал, что на основе дистрибутивного анализа было отмечено, что «сгущение» паремии слегка искажается включением в дискурс. Например, паремия *Tous les chemins mènent à Rome* (Все дороги ведут в Рим), употребленная в речи в следующем предложении *Dans cetemps-là, tous les chemins menaient à Rome, mais aujourd'hui...* (В то время все дороги вели в Рим, но сейчас...) является частным случаем употребления данной паремии, морфо-синтаксической вариацией и не нарушает ни буквального смысла глагола, ни формального смысла паремии [23]. Мирелла Коненна (Mirella Conenna) исследует равенство *поговорка* = *устойчивое выражение* (*proverbe = phrase figée*) в перспективе сравнения франко-итальянских паремиологических единиц и лексико-грамматического анализа канонических устойчивых выражений среди них [19].

На развитие паремиологии во Франции существенно повлияли исследования испанских ученых, труды которых печатались в журнале *Paremia*. Первым, кто предложил пересмотреть понятия, обозначаемые термином паремия, был испанский исследователь Хосе Гелла Итурьяда (José Gella Iturriaga), который на основе изучения сборников испанских пословиц и выражений, исследовал их связь с итальянскими устойчивыми выражениями [22].

Гелла Итурьяда выделил следующие значимые элементы, которые могут быть обозначены термином *паремия*: пословицы, поговорки, пословичные выражения, сентенции, максимы, апофтегмы, диалогизмы, заповеди, древние пословицы и веллеризмы (*proverbes, dictons, locutions proverbiales, sentences, maximes, apophtegmes, dialogismes, principes, adages, wellerismes*).

Другие единицы языка, которые также могут иметь некоторые паремиологические характеристики, как например *девиз, заповедь* или

просторечное выражение (*la devise, le précepte ou l'expression populaire*) Гелла Итурьяда назвал *квази-паремиями* (*presque parémies*).

Бельгийский этнолог Франсуа-Мари Родежем (François-Marie Rodégem) предложил отличительные критерии идентификации и классификации паремий. По его мнению паремия характеризуется ритмичной формой, структурой, основанной на аналогии, и нормативным статусом. Согласно Ф.-М. Родежему, десять типов паремиологических выражений делятся на три группы:

– выражения, которые включают в себе всеобщее моральное правило: *пословица, пословичное выражение, максима и афоризм* (*proverbe, locution proverbiale, maxime, aphorisme*);

– выражения, выражающие норму менее строго: *поговорка, древняя пословица, слоган, девиз* (*dicton, adage, slogan, devise*);

– второстепенные выражения – *анофтегмы и веллеризмы* (*apophtegme, wellerisme*) [29].

Пьер Арно (Pierre J.L. Arnaud) предложил метод идентификации паремий, основанный на последовательной лексической фильтрации, определении истинности, синтаксической и текстуальной автономии и отсутствии авторства [14]. Классификация П. Арно совпадает с классификацией Ф.-М. Рожедема, только П. Арно отбрасывает *веллеризм* и добавляет *аксиому и пословичный трюизм* (*axiome, truismes proverbiaux*).

Как мы уже отмечали, классификация паремий осложняется тем, что объем каждой речевой единицы, переводные значения которой часто считаются эквивалентными понятиями, не совпадает в разных языках и культурах. Кроме того, толкования паремиологических единиц на разных языках, к анализу которых прибегает исследователь, часто не облегчает, а затрудняет работу, так как при объяснении сути паремиологической единицы используются сравнения, которые отсылают нас к другим паремиям, размывая тем самым их границы.

Рассмотрим толкование паремии *adage* современными французскими исследователями: *adage* (expression) (древняя пословица, *conseil pratique à suivre* (практический совет, которому нужно следовать), *supérieur au proverbe* (высочайшее в пословице) – короткое, легко запоминающееся и заслуживающее доверия в силу

своего многовекового существования *изречение*, которое описывает значимое явление, истинность которого подтверждается опытом и признается большинством. Многие *adages*, заключающие народную мудрость, известны как *пословицы*, другие, описывающие общепринятые нормы поведения – как *максимы*, выражения, авторство которых утеряно, но которые отличаются глубоким смыслом стали *афоризмами*, остроумные или ироничные выражения стали *эпиграмами*, неоправданное употребление некоторых *adages* превратило их в банальные *штампы* или *трюизмы* [17].

То есть, при пояснении, что же представляет собой *adage*, французские исследователи прибегают к сравнению *adage* с *пословицами*, и апеллируют к пониманию читателем (слушателем) сути *максимам*, *афоризмов*, *эпиграмм* и *трюизмов*.

Рассмотрим ряд паремиологических единиц с краткими пояснениями, взятыми из французских источников [25], [26], [27]:

Proverbe: sentence, maxime exprimée en peu de mots, et devenue commune et vulgaire.

Dicton: mot qui a passé en *proverbe* dans une région donnée, *sentence* éprimant une vérité d'expérience sous une forme imagée, généralement d'origine populaire.

Sentence: maxime énonçant de manière concise, une évidence; parole qui renferme un grand sens, une pensée morale. phrase qui contient une *sentence* et qui exprime une vérité générale.

Maxime: proposition générale qui sert de règle; formule qui résume un *principe* de morale, une règle de conduite ou un jugement d'ordre général.

Apophtegme: parole, sentence mémorable de personnages de l'Antiquité.

Principe: origine, cause première; opinion, proposition que l'esprit admet comme point de départ; *maxime, règle de conduite, précepte* de morale.

Adage: sentence populaire; *proverbe*, formule généralement ancienne, énonçant une vérité admise, une règle juridique. *Adage* désigne un *principe* d'action individuel et de formulation récente, mais déjà éprouvé par l'expérience.

Axiome: énoncé concerne des rapports humains et moraux. *Énoncé* admis comme base ou *principe* d'une construction scientifique; *axiome* exprime une proposition évidente de soi, échappant à toute démonstration

Truisme ou la palissade: vérité trop évidente pour devoir être *énoncé*; une affirmation ridicule énonçant une évidence perceptible immédiatement.

Вычленим из данных формулировок упоминания всех паремиологических единиц и результаты занесем в таблицу 1.

Как видно из таблицы, при описании паремий, чаще всего во французской лингвокультуре прибегают к понятию *sentence* (4 случая из 9) и к понятию *maxime* (3 случая из 9), кроме того, отметим использование нейтрального лингвистического термина *énoncé* (*высказывание*).

Таблица 1 – Описание паремий с использованием других паремиологических единиц (французский язык)

Паремии	proverbe	dicton	sentence	maxime	principe	adage	truisme	précepte	énoncé
proverbe			+	+					
dicton	+		+						
sentence			+	+					
maxime					+				
apophtegme			+						
principe				+					
adage	+							+	
axiome					+				+
truisme									+

Проделаем то же самое с определениями паремий на русском языке (табл. 2).

Пословица – краткое народное изречение с назидательным содержанием, народный *афоризм*, поученье, более в виде *притчи*, иносказанья, или в виде житейского *приговора*. Пословица несет обобщённую мысль, вывод.

Поговорка – принятое, ходячее выражение, обычно образное, иносказательное, не являющееся цельной фразой, предложением (чем отличается от *пословицы*).

Афоризм – краткое выразительное изречение в сжатой и образной форме заключающее законченную *мысль*, поучение или обобщение, как результат долгих размышлений или наблюдения над явлениями жизни.

Притча – *рассказ*, в иносказательной форме содержащий нравоучение. Притча имеет готовое прозаическое обобщение и облачает эту абстракцию, идею в художественную оболочку индивидуального случая.

Максима – обобщённая, глубокая, лаконичная и отточенная *мысль* определённого автора, устанавливающая правило поведения, основной логический или этический *принцип*.

Сентенция – краткое нравоучительное изречение, *афоризм*.

Девиз – краткое изречение, обычно выражающее руководящую идею в поведении или деятельности.

Апофтегма – краткое остроумное нравоучительное изречение; краткий *рассказ* об остро-

умном, поучительном ответе или поступке великого человека – царя, полководца, философа.

Присказка – короткий смешной *рассказ*, *прибаутка*, обычно предисловие к сказке; род зачина или концовки в народной сказке.

Как видно из таблицы 2 при толковании паремий в русском языке чаще прибегают к использованию понятий *мысль*, *идея* и, так же как и во французском языке, часто используется термин *изречение*.

Следовательно, при формулировании определения *паремия* на русском языке целесообразно использовать именно эти понятия как ключевые.

Таким образом, на основе сопоставительного анализа было установлено, что в русской и французской лингвокультурах *паремиология* рассматривает широкий круг понятий, и наряду с многочисленными попытками создания общей терминологической базы с целью обеспечения научного поиска, ученые стремятся составить перечень употребляемых в паремиологии названий, которые покрываются термином *паремия*.

Паремии – замкнутые устойчивые фразы, являющиеся маркерами ситуаций или отношений между реалиями языка – привлекают носителей языка своей семантической емкостью, образностью и возможностью употребления в разнообразных ситуациях общения и с различными коммуникативными целями. Своей силой паремии обязаны особому смысловому эффекту, который возникает в результате стяжения лекси-

Таблица 2 – Описание паремий с использованием других паремиологических единиц (русский язык)

Паремии	афоризм	притча	приговор	пословица	рассказ	мысль, идея	изречение	прибаутка	принцип
пословица	+	+	+			+			
поговорка				+					
афоризм						+	+		
притча						+			
максима						+			+
сентенция	+						+		
девиз						+	+		
апофтегма					+		+		
присказка					+			+	

ческой и синтаксической формы, призванного закрепить некое содержание.

Уточнение этимологии необходимо при детерминации ключевых понятий любой науки, в нашем случае *паремия* является ключевым понятием *паремиологии*. Мы предлагаем следующее определение *паремии*: *паремия* (от древнегреческого *παροικιατάρ* – *рядом, с боку*, и *οἶμος* – *дорога, путь, тропинка*, то, что находится рядом с дорогой (дорога понимается в прямом и переносном смысле), то, что часто встречается в жизни, то, что является общим, народным) это архилексема (греч. ἀρχή – *начало, принцип* и λέξις – *слово, выражение, оборот речи*), которая в иносказательной форме передает моральное, нравственное или религиозное наставление, житейское наблюдение, образное сравнение, но не содержит прямого вывода. Паремия является родовым понятием для целого ряда паремиологических единиц: пословиц, поговорок, притч, афоризмов, сентенций, девизов, апофтегм, максим, аксиом, диалогизмов, веллиризов, принципов, примет, загадок, прибауток, присловий, присказок, заповедей, слоганов, антипословиц, крылатых фраз из кинофильмов и т. д.

Отметим особо включение в перечень паремиологических единиц *диалогизмов* и *крылатых фраз из кинофильмов*. Диалогизмы к паремиям отнес еще Гелла Итуррьяда (см. выше). Диалогизмы – столкновение двух взаимоисключающих смыслов в тексте художественного произведения; в более узком значении – как разные точки зрения, передаваемые автором через своих героев. Диалогизм или смысловая полифония (многоголосие) – главный способ художественного построения у Достоевского, толкование которых мы находим у Бахтина и других исследователей.

Необходимо отметить, что диалогизмы как паремиологические единицы не нашли отражения в данной статье именно потому, что представляются автору темой для подробного рассмотрения в отдельной статье.

Крылатые фразы из фильмов, многократно повторяемые благодаря рекламе и средствам массовой коммуникации, и активно используемые в речи наших современников, только начинают изучаться как паремиологические единицы.

09.01.2017

Список литературы:

1. Даль, В.И. Толковый словарь великорусского языка [Электронный ресурс] / В.И. Даль. – Режим доступа: <http://dic.academic.ru>
2. Даль, В.И. Пословицы и поговорки русского народа / В.И. Даль. – М.: Астель, 2008. – 752 с.
3. Дворецкий, И. Древнегреческо-русский словарь / И. Дворецкий; под ред. С.И. Соболевского. Ок. 70 000 слов. – М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1958. – 1053 с.
4. Захаренко, Е.Н. Новый словарь иностранных слов: 25 000 слов и словосочетаний / Е.Н. Захаренко, Л.Н. Комарова, И.В. Нечаева. – М.: «Азбуковник», 2003.
5. Пермяков, Г.Л. Основы структурной паремиологии / Г.Л. Пермяков. – М.: Наука, 1988. – 236 с.
6. Пословицы народов мира. Составитель: М. Филиппченко. – М.: АСТ, 2008. – 384 с.
7. Потебня, А.А. Из лекций по теории словесности. Басня, пословица, поговорка / А.А. Потебня. – М.: URSS, 2012. – 168 с.
8. Савенкова, Л.Б. Мысли о русских паремиях [Электронный ресурс] / Л.Б. Савенкова. – Режим доступа: <http://community.fortunecity.ws/victorian/twain/309/m/1999-1/paremija.html>
9. Семенов, Н.Н. Отражение ценности «свобода» в паремиологической картине мира / Н.Н. Семенов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2010. – №4. – С. 716–719.
10. Тейлор, Арчер. Библиографическая история ононимов и псевдонимов / А. Тейлор, Ф. Мошер. [б. изд.]. – 1951. – 265 с.
11. Телия, В.Н. Лингвокультурология – ключ к новой реальности феномена воспроизводимости нескольких словных образований / В.Н. Телия, А.В. Дорошенко // Язык. Культура. Общение: Сборник научных трудов в честь юбилея С. Г. Тер-Минасовой. – М.: Гнозис, 2008.
12. Ушаков, Д. Толковый словарь современного русского языка / Д. Ушаков. – М.: Альфа-принт, 2005. – 2016 с.
13. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. / М. Фасмер. – СПб.: Терра-Азбука, 1996. – Т. 3. – 864 с.
14. Arnaud, Pierre J.L. Réflexions sur les proverbes / Pierre J.L. Arnaud // Cahiers de lexicologie. – 1991. – № 59. – P. 5–27.
15. Bailly, Anatole. Dictionnaire grec ancien-français [Электронный ресурс] / Anatole Bailly. – Режим доступа: <https://archive.org/details/BaillyDictionnaireGrecFrancais>
16. Buridant, Claude. Richesse du proverbe / Claude Buridant, François Suard. 2 volumes. – Lille: Université de Lille III, 1984.
17. C'est quoi un proverbe: Proverbe ou dicton? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://les-proverbes.fr/site/cote-mots/plus-sur-les-proverbes/cest-quoi-un-proverbe/proverbe-ou-dicton/>
18. Centre National de Ressources Textuelles et Lexicales [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cnrtl.fr>
19. Conenna, Mirella. Structure syntaxique des proverbes français et italiens / Mirella Conenna // Langages. – 2000. – №139. – P. 27–38. – URL: http://www.persee.fr/issue/lgge_0458-726x_2000_num_34_139?sectionId=lgge_0458-726x_2000_num_34_139_2378
20. Cordial. Dictionnaire français. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dictionnaire.cordial-enligne.fr/definition/par%C3%A9mie>
21. Dictionnaire français en ligne gratuit [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.le-dictionnaire.com/

22. Gella Iturriaga, José. Dates para una teoria de los dichos / José Gella Iturriaga // *Dialectología y Tradiciones Populares*, vol. XXXIII. – Madrid, 1977. – P. 119–12.
23. Gross, Maurice Sur les phrases figées complexes du français [Электронный ресурс] / M. Gross // *Langue française*. – 1988. – №1. – P. 47–70. – Режим доступа: http://www.persee.fr/doc/lfr_0023-8368_1988_num_77_1_4737
24. Kuusi, M. Le proverbe entre langues et cultures: une étude de linguistique / M. Kuusi. – Bern : Reter Lang, 2009. – 365 p.
25. Larousse. Dictionnaire français [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.larousse.fr>
26. Le Littré. (XMLittré v2) Dictionnaire de la langue française [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.littre.org>
27. Le Robert. Dictionnaire français [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.lerobert.com>
28. Marcon, Mario. Les rythmes lexico-syntaxiques des parémies. La place du verbe [Электронный ресурс] / Mario Marcon. – Режим доступа: http://www.dorif.it/ezone/ezone_articles.php?art_id=189
29. Rodegem, François-Marie La parole proverbiale / François-Marie Rodegem; éd. François Suard et Claude Buridant / *Richesse du proverbe*. – 2 volumes. – Ed. Université de Lille III, 1984.
30. Sevilla, Julia Muñoz. Les proverbes et phrases proverbiales français, et leurs équivalences en espagnol / Julia Sevilla Muñoz // *Langages*. – 2000. – №34/139. – P. 98–109.
31. Taylor, Archer The Proverb / Archer Taylor. – Cambridge: Harvard University Press, 1931. – 214 p.

Сведения об авторе:

Ильина Лариса Евгеньевна, доцент кафедры романской филологии и методики преподавания французского языка Оренбургского государственного университета, кандидат педагогических наук, доцент 460018, г. Оренбург, пр-т Победы, 13, e-mail: nerol2620@mail.ru